

Тарковский Андрей
(юбилейные дни)

13.04.01

181

АПРЕЛЬСКИЕ ВЕЧЕРА С ТАРКОВСКИМ

Начало апреля — юбилейные дни Андрея Тарковского. В этом году дата некруглая, 69 лет; большие торжества по случаю его 70-летия ждут нас через год, а пока прошли два скромных, но очень интересных, нестандартных вечера: 6 апреля в Галерее Нащокина при редакции журнала «Кино-сценарии», а 9 апреля — в Российском фонде культуры. Наталья Рюрикова предоставила залы Галереи Нащокина для выставки живописи грузинской художницы Гаянэ. Яркие, вспыхивающие вихревыми бликами краски Гаянэ уводили посетителей вечера в полусказочный мир восточной мистики, близкий кинематографу Сергею Параджанову. Звучала магнитофонная запись голоса художницы. Она говорила об искусстве, о кино — и о Тарковском. Совершенно различные по стилистической манере художники, Гаянэ и Тарковский сближены в каком-то неведомом пространстве грез, мечты, страсти. С воспоминаниями о Тарковском выступили Маргарита Терехова, Юрий Назаров, Александр Мишарин, Сергей Соловьев, Андрей Битов.

В эти дни Москву посетила Лейла Александер, ассистентка Тарковского на «Жертвоприношении». Русская по происхождению, она живет в Лондоне. Для работавших на Западе русских мастеров — Юрия Любимова и Андрея Тарковского — она была не только переводчиком и ассистентом, но и другом, наперсником. На вечере в Фонде культуры Лейла рассказывала о том, как ей удалось найти продюсеров для продолжения остановленной работы над «Жертвоприношением» и тем самым спасти проект. Зрители, посетители Фонда культуры смогли погрузиться в подлинную атмосферу работы Тарковского над картиной — видеофильм запечатлел его вместе с оператором Свенном Нюквистом в павильонах Стокгольмской киностудии. Показала Лейла и свою режиссерскую работу — короткометражный фильм по собственному сценарию, изящный и прозрачный, сделанный не без влияния Тарковского и вместе с тем своей темой — спором двух женщин о жизни, любви и смерти — чем-то близкий работам нашей Ренаты Литвиновой.

Ценность личных свидетельств о Тарковском все более возрастает со временем. Знавшие его люди рассказывают о каких-то очень личных, трогательных и драматичных деталях. Эти детали рисуют образ живого человека — и страдающего, и веселого, — а человек этот тем временем все удаляется и удаляется от нас, неудержимо превращаясь в символ. Может быть, это и правильно, потому что культуре нужны такие великие символы — как ориентиры, без которых она просто потеряет путь. Тарковский помогает нам этот путь сохранять.

СК Новости-2001-

Дмитрий САЛЫНСКИЙ

13 апр. - С. 2.

